

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
в г. Ереване

Журнал входит в список
периодических изданий ВАК РА

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

**О «ЛОЖНЫХ ДРУЗЬЯХ ПЕРЕВОДЧИКА»
(на примере заимствований
из тюркских языков в русский и армянский языки)**

Тамара Ашотовна Оганисян

tamusyaVK@yahoo.com

*К.ф.н., доцент,
Профессор кафедры русского языка и профессиональной коммуникации,
Российско-Армянский университет,
Ереван, Республика Армения*

АННОТАЦИЯ

Рассмотрение поставленной переводческой проблемы происходит на материале одних и тех же заимствованных слов из третьего языка в русский и армянский, в целях точного применения такой лексики при переводах с армянского языка на русский.

Ключевые слова: «ложные друзья переводчика»; экстралингвистический процесс при переводе; особенности мышления билингва.

Профессиональный процесс перевода включает в себя множество различных аспектов деятельности переводчика. В рамках данной статьи мы исходим, в первую очередь, из постулата о когнитивных основах этого процесса, базирующихся на максимально возможном знании материала как в языковой, так и экстралингвистической сфере восприятия текста на фоне контакта языков и культур.

Мыслительная деятельность переводчика – область не до конца выявленных процессов, находящаяся в тесной связи с соотношением языка и мышления билингва. Однако есть секторы в процессе перевода, где это соотношение совершенно четко выявлено, не требует

дополнительных эвристических или креативных действий от переводчика, а исходит лишь из точного знания им данного языкового элемента в смысловом и узуальном аспекте, то есть основано на его высокой профессиональной компетенции.

Одним из таких критериев определения профессиональной компетенции переводчика является практическая проблема так называемых «ложных друзей переводчика», решение которой лежит именно в плоскости языковой и, в частности, внеязыковой эрудиции переводящего.

Согласно определению переводческого термина, «ложные друзья переводчика», – это слова из двух языков, которые имеют схожее написание или звучание, но различаются по смыслу. В связи с этим при переводе таких слов могут происходить ложные отождествления. Само определение «ложные друзья» было впервые употреблено Кёesslerом и Дероккиньи в 1928 году в книге *«Les faux amis ou Les pièges du vocabulaire anglais»*. Но нужно отметить, что Кёessler и Дероккиньи описывали явление «ложных друзей» как буквальный перевод слов по сходству в звучании двух языков. В настоящее время термин «буквальный перевод» рассматривается более обширно. По мнению ученого В.Г. Гака, буквализмы делятся на лексические, фразеологические, грамматические и стилистические. Любой из них считается переводческой ошибкой, совершенной в результате дословного воспроизведения форм подлинника. До этого в 1949 году известный российский лингвист Я.И. Рецкер рассматривал буквальный перевод только со стороны внешней формы (графическое и фонетическое сходство). Согласно признакам данного явления, следует различать элементарные буквализмы, слова, которые схожи по написанию и звучанию, но имеют разный смысл (*pocket* – пакет, вместо кармана); семантические буквализмы, при которых происходит перевод основного, более известного значения слова, а не его ситуативный вариант (*man speaking* – мужчина говорит, вместо мужчина слушает); грамматические буквализмы, при которых

во время перевода происходит влияние одного языка на другой. То есть буквализмы входят в определение «ложных друзей переводчика». Встречая их и поддаваясь влиянию родного языка, переводчик полагается на собственную интуицию и не заглядывает в словарь. Как следствие, он совершает грубую ошибку при переводе. Именно поэтому очень часто такие слова служат ловушкой для начинающих, неопытных или малограмотных переводчиков. Хватаясь за якобы явное значение иностранного слова, переводчик искажает смысл и демонстрирует свой непрофессионализм. Но это не означает, что только люди, не знающие языка, попадают в капкан «ложных друзей». Даже мастера своего дела порой натываются на них. По этой причине за последние годы значительно возрос интерес исследователей к данной категории слов, так как количество допускаемых ошибок постоянно растет. Причины появления «ложных друзей переводчика» различны. Чаще всего они обусловлены сложным процессом развития языков, которые, по временам, то становятся объектами взаимного влияния друг на друга, то развиваются совершенно самостоятельно. В ходе эволюции языков, их носители переосмысливали значение слова, изначально полученное от какого-либо древнего праязыка. Один из ярких примеров такого процесса в родственных языках – английское «*mist*» (туман) и немецкое «*mist*» (навоз). Помимо различных смыслов, слова могут иметь несколько иные, иногда антонимические значения. Чешское «вонявки» (духи) и русское «вонять» изначально произошли от праславянского «вонять» (пахнуть). Но при этом в чешском языке слово не имеет негативного смысла, а в русском приобрело резко отрицательное значение. Еще один источник появления «ложных друзей переводчика» – калькирование иностранных слов, заимствование слов из другого языка, при котором берется одно, какое-либо конкретное значение, чаще всего неосновное. Английский «*rector*» – это, прежде всего, «приходской священник», а потом уже – ректор (университета, колледжа и т.п.). «Ложные

друзья переводчика» появляются и в результате процесса заимствования слов из какого-либо третьего языка. Например, для многих европейских языков такой «третьей стороной» стал латинский язык, усложнивший жизнь переводчикам появлением множества «ложных друзей». Попав в коварные объятия таких «друзей», переводчик рискует полностью исказить смысл устного или письменного высказывания. «Ложные друзья переводчика» равным образом называются псевдоинтернациональными словами, которые, в свою очередь, делятся на межъязыковые омонимы (слова схожие по написанию или произношению, но имеющие различное значение) и межъязыковые паронимы (слова не вполне схожие в графической или звуковой форме, однако зачастую ошибочно отождествляющиеся друг с другом при различном значении). Возможны различные случаи расхождения значения псевдоинтернациональных слов между русским и английским языком: русское слово совпадает с английским, но только в одном из его нескольких значений: *champion* – не только «чемпион», но и «победитель», «защитник», «сторонник», «борец»; *record* – не только «рекорд» (высшее достижение), но и «протокол», «запись», «регистрация», «пластинка» и др. (соответствие). Русское и английское слова, сходные по форме, не совпадают ни в одном значении: *complexion* – не «комплексия», а «цвет лица» *decade* – не «декада» (десять дней), а «десятилетие»; русское и английское слова, сходные по форме, близки по значению, но отличаются по стилистическим коннотациям: английские слова *ambition*, *career* – в оценочном отношении нейтральны, а их русские соответствия «амбиция», «карьера» содержат негативную оценку; владеющий английским языком, знает, что *magazine* – это вовсе не магазин, а журнал, *pocket* – это не пакет, а карман, *accurate* – не аккуратный, а точный, *brilliant* – не бриллиантовый, а замечательный и блестящий. Как раз таки эти примеры и относятся к так называемым межъязыковым омонимам, о которых говорилось выше. И всё же среди них существуют такие слова, в чью сложность трудно поверить неподготовленному

русскоязычному человеку. место в истории. В одном из своих сочинений русский советский писатель И. Эренбург рассказывает о его встрече с американским коллегой – Э. Хемингуэем. Первый говорил по-французски, второй – по-испански. Эренбург решил спросить о новостях (по-французски *nouvelles*), а Хемингуэй понял, что интересуются его романом (по-испански *novellas*). Ситуация сложилась таким образом, что два писателя чуть ли не рассорились, а виной тому послужили всё те же «ложные друзья переводчика».

«В зону наиболее повышенной опасности» для переводчика входят фразеологические единицы. Каждый фразеологизм имеет собственное значение, не выведенное из значения его компонентов, при том это самое значение может частично или полностью расходиться со значением в переводимом языке. Именно поэтому такие лексические единицы попадают под определение «ложных друзей переводчика». Данное явление подробно рассматривается в теории перевода В.Н. Комиссарова [6]: «Нередко фразеологизмы принимаются за свободные сочетания и провоцируют тем самым дословный перевод. Фразеологизмы – "ложные друзья переводчика" представляют собой такие фразеологические единицы исходного языка, которые полностью или частично совпадают по своей внешней форме с единицами переводного языка и способны вызвать ложные ассоциации при переводе в силу своего сходства со свободными сочетаниями слов». Фразеологизм «*to put the devil by the tail*» (быть в затруднительном положении, в стесненных обстоятельствах) нередко ставит переводчика в затруднительное положение, если при переводе он опирался на внутреннюю форму фразеологического высказывания. По аналогии с русскими выражениями «держать Бога за бороду» или «поймать за хвост жар-птицу» можно истолковать фразу совершенно в противоположном смысле – «быть хозяином положения». Идиома «*It's raining cats and dogs*», русский эквивалент – «льёт как из ведра» в группу «ложных друзей переводчика» не входит, так ее

смысл резко б выделяется из общего контекста, и переводчик, даже не знакомый с тем или иным фразеологизмом, насторожится и обратится к словарю. «Ложные друзья переводчика» – это явление, образованное в результате взаимного влияния языков в области лексики. Но так как каждый современный язык отличается своей самобытностью традиций и письменности, каждый имеет неповторимую историю и культуру, образовавшиеся в итоге сходные слова приобретают различный или вовсе противоположный смысл. Для того, чтобы переводчик успешно преодолевал данную проблему, он должен обладать особым умением: при переводе слова, высказывания или же фразеологизма, уметь выбрать единственно верный вариант перевода, из множества предложенных, при этом опираясь на общий смысл текста, его стиль и жанр.

Богатый материал в этом аспекте кроется в лексике тюркских языков, количество заимствований из которых в русском (около 20000 слов) и армянском языках достаточно велик (19774 слов) [1]. Об этом свидетельствуют соответствующие этимологические словари. Хотя нужно отметить, что в армянском языке в конце XX – начале XXI начался и продолжается по настоящее время процесс активного очищения языка от заимствований вообще и многочисленных тюркизмов в том числе. Перевод достаточно успешно осуществляется при помощи собственных корневых и словообразовательных средств армянского языка. На армянский язык переведены также слова из групп греко-латинских, английских, французских и иных заимствований. Это касается, в первую очередь, как общенаучной, так и узкоспециальной научной терминологии. Приемы перевода иностранных слов на армянский язык достаточно разнообразны. Это может быть и самый продуктивных метод образования армянских слов – сложение корней, и менее продуктивные способы армянского словообразования, вплоть до калькирования. Однако вернемся к собственно теме статьи. Лексический материал для сопоставления оригинальных слов с русскими и армянскими заимствованиями был отобран по принципу фонетических и семантических

сходств и различий. Мы рассмотрели около ста слов из тюркизмов, заимствованных в русский и армянский языки [1; 3; 10], отметив сначала их сходство в звучании (так называемая интернациональная омонимия), а затем и нюансы различий в их семантике. Что касается фонетических расхождений при общем схожем звучании, то источник их в различии качества, наличия или отсутствия звуков в фонетических системах сравниваемых языков. Это не сложно заметить даже при поверхностном анализе. Следует отметить также, что большинство тюркизмов в современном армянском языке употребляется в диалектах и просторечии.

Фонетические сходства и созвучия

1. Амбар – ամբարել, ամբարտալ
2. Архалук – արխալուկ
3. Баклажан – բադրջան (ամբուկ)
4. Бахча, бах – բախչա, բադ (բանջարանց)
5. Бугай – բուդա (ցու)
6. Бирюза – փիրուզ
7. Буран – բուր ու բորան
8. Жесть – ժէշտ
9. Папаха – փափախ
10. Хабар – Խարար (խոր)
11. Чабан – չորան (հովիվ)

Для точности перевода большое значение приобретают семантические расхождения, являющиеся основой исследуемого явления «ложных друзей».

Семантические нюансы и расхождения

1. палас – փալա	безворсовый ковер(русск.)	тряпка(арм.)
2. набат – նարար	тревожный звон	фрукт. сироп
3. казан – դազан	глубокая сковорода	большая кастрюля

4. шурпа – шорва	вид деревенского супа (разные ингредиенты)	
5. чердак – чардах	помещение под кровлей	открытая кухня
6. тандир – тонир	глиняная печь на земле	печь, вырытая в земле

Особым лексическим материалом, являющимся источником «ложных друзей» являются реалии или безэквивалентная лексика, как ее называют в теории перевода. Здесь нужно отметить принципиальные семантические отличия при назывании схожих предметов быта, различающихся как по внешнему виду, функционально, по различным характеристикам предмета, так и по месту его нахождения в среде.

Лишь знание языков, языкового мышления носителей языка перевода, этнокультурных реалий в языке перевода и профессиональная и практическая подготовка переводчика, на наш взгляд, позволят ему избежать тех досадных и иногда курьезных ошибок, которые таятся в контексте перевода, содержащего заимствованные из третьего языка схожие лексические единицы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акуленко В.В. О «ложных друзьях переводчика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://samlib.ru/w/wagapow_a_s/akulenko.shtml (Дата обращения: 20.11.2024г.).
2. Акуленко В.В., Комиссарчик С.Ю., Погорелова Р.В., Юхт В.Л. Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика» / Под общим руководством доц. Акуленко В.В. – М.: «Советская энциклопедия», 1969. – 384 с.
3. Аникин А.Е. Русский этимологический словарь / А.Е. Аникин; Российская акад. наук, Ин-т русского яз. им. В.В. Виноградова, Ин-т филологии Сибирского отд-ния РАН. – М.: Рукоп. памятники Древней Руси, 2007-. – Вып. 1: А – аяюшка. – 2007. – 367 с.; Вып. 2: (Б – бдынъ). – 2008. – 335 с.; Вып. 3: (Бе – болдыхать). – 2009. – 343 с.; Вып. 4: (Боле – бтарь). – 2011. – 327 с.; Вып. 5: (Буба I – вакштаф). – 2011. – 344 с.; Вып. 6: (Вал I – вершок IV). – 2012. – 367 с.; Вып. 7: (Вершь I – вняться II). – 2013. – 352 с.; Вып. 8: (Во I – вран). – 2014. – 352 с.; Вып. 9: (Врандовать – галоп). – 2015. – 380 с.; Вып.

- 10: (Галочка I – глыча). – 2016. – 368 с.; Вып. 11: (Глюки – грайка). – 2017. – 367 с.; Вып. 12: (Грак I – дбать). – 2018. – 372 с.; Вып. 13: (Два – дигло). – 2019. – 374 с.; Вып. 14: (Дигнитарь – дрощи). – 2020. – 381, [1] с.; Вып. 15: (Друг I – еренга). – 2021. – 383 с.; Вып. 16: (Ерепениться – житьё). – 2022 (Чехов, Московская область). – 389 с.; Вып. 17: (Жихарь I – засьюндывать). – 2023. – 391 с.; Вып. 18: (Затвор I – зять). – 2024 (Чехов, Московская область). – 405 с.
4. Глава комитета по языку сказал, сколько турецких слов в армянском языке // Информация с официального сайта *Sputnik Армения* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.armeniasputnik.am/20220222/glava-komiteta-po-yazyku-skazal-skolko-turetskikh-slov-v-armyanskom-yazyke--38938772.html> (Дата обращения: 20.11.2024г.).
5. Кожевникова Е.А. Тюркизмы в современном русском языке / Е.А. Кожевникова // Грани познания, 2009. – № 1(2). – СС. 8–11. – EDN: [OWVJRV](https://www.edn.ru/OWVJRV).
6. Комиссаров В.Н., Коралова А.Л. Практикум по переводу с английского языка на русский: Учебное пособие для институтов и факультетов иностр. яз. – М.: Высшая школа, 1990. – 127 с.
7. Коралова А.Л. Осторожно – фразеологизм. // Тетради переводчика: науч.-теорет. сб. – Вып. 22. – М.: Высшая школа, 1987. – СС. 99–106.
8. Новиков Ю.З. Что такое ложные друзья переводчика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://translation-blog.ru/fauxamis/> (Дата обращения: 20.11.2024г.).
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Перев. с нем. и дополн. чл.-корр. АН СССР Трубачева О.Н. // Под ред. и с предисловием проф. Б.А. Ларина. – 2-е изд., стереотип. В 4-х тт. – М.: «Прогресс», 1986 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=contents&book=vasmer> (Дата обращения: 20.11.2024г.).
10. Шипова Е.Н. Словарь тюркизмов в русском языке / Е.Н. Шипова (сост.). – Алма-Ата: Наука, 1976. – 444 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://djuv.online/file/d6KLDUIA8lx0W> (Дата обращения: 20.11.2024г.).
11. Աճառյան Հր. Հայերեն արմատական բառարան: – Երևան, Երևանի Համալսարանի Հրատարակչություն, 1926 [Էլեկտրոնային ռեսուրս]: – Հասանելիության ռեժիմ՝ <http://www.nayiri.com/imagedDictionaryBrowser.jsp?dictionaryId=7> (Դիմելու ամսաթիվ՝ 20.11.2024թ.):
12. Հայ-ռուսերեն բառարան / Խմբ. կողմ. Հ.Վ. Մադոյան, Է.Ա. Սարգսյան և ուրիշ; Գլխ. խմբ. Ե.Հ. Գալստյան; ՀՄՄՀ ԳԱ, Հր. Աճառյանի անվ. Լեզվի ինստիտուտ: – Երևան: ՀՄՄՀ ԳԱ, 1984 (1985): – 724 էջ:

13. Հայրապետյան Ա. Օտար բառերի բառարան: – Երևան, Հեղինակային հրատարակություն, 2011 [Էլեկտրոնային ռեսուրս]: – Հասանելիության ռեժիմ՝ <http://www.nayiri.com/imaginedictionarybrowser.jsp?dictionaryId=114> (Դիմելու ամսաթիվ՝ 20.11.2024թ.):

**«ԹԱՐԳՄԱՆԶԻ ԿԵՂԾ ԸՆԿԵՐՆԵՐԻ» ՄԱՍԻՆ
(թուրքական լեզուներից ռուսերեն և հայերեն
փոխառությունների օրինակով)**

Թ.Ա. Հովհաննիսյան

tamasyaVK@yahoo.com

*Բ.գ.թ., դոցենտ,
Հայ-Ռուսական համալսարանի ռուսաց լեզվի
և մասնագիտական հաղորդակցության ամբիոնի պրոֆեսոր,
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն*

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Թարգմանության խնդրի դիտարկումն իրականացված է երրորդ լեզվից ռուսերեն և հայերեն նույն փոխառված բառերի նյութի հիման վրա՝ հայերենից ռուսերեն թարգմանությունների ժամանակ նման բառապաշարի ճշգրիտ կիրառման նպատակով:

Բանալի բառեր՝ «թարգմանչի կեղծ ընկերներ», արտալեզվական գործընթացը թարգմանության մեջ, երկլեզու մտածողության առանձնահատկությունները:

**ABOUT «FALSE FRIENDS OF THE TRANSLATOR»
(on the example of borrowings from Turkic languages
into Russian and Armenian)**

T. Hovhannisyan

tamusyaVK@yahoo.com

*Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor,
Professor at the Department of Russian Language
and Professional Communication,
Russian-Armenian University
Yerevan, Republic of Armenia*

ABSTRACT

In this article, we proceed, first of all, from the postulate of the cognitive foundations of this process, based on the maximum possible knowledge of the material in both the linguistic and extralinguistic spheres of text perception against the background of contact between languages and cultures. The translation problem at hand is examined using the same borrowed words from a third language into Russian and Armenian, with the aim of accurately applying such vocabulary when translating from Armenian into Russian and vice versa.

Keywords: «false friends of a translator»; extralinguistic process in translation; peculiarities of bilingual thinking.

Информация о статье:

*статья поступила в редакцию 22 ноября 2024 г.,
подписана к печати в номер 14 (18) / 2024 – 25.12.2024 г.*